

ЭКОНОМИКА ЕВРОПЫ

В последнее время состояние европейской экономики рисуют преимущественно в темных тонах. Его нередко связывают с процессами, происходящими в Европейском Союзе, которому некоторые авторы, драматизируя негативные последствия Брекзита, предрекают скорый и неизбежный распад. Идет пересмотр места и роли Европы в мировой экономике. Европу все чаще рассматривают как младшего партнера двух других основных центров экономического притяжения и его крупнейших внешнеторговых партнеров – США и Китая.

Между тем подобные алармистские оценки не имеют под собой глубоких оснований. Характерно, что опасения по поводу исхода выборов в Европейский парламент не оправдались. Даже правые популисты, евроскептики, нарастив представительство в его новом составе, убрали лозунги о выходе из ЕС. Несомненно, ЕС и Евророна, объединяющие соответственно 28 и 19 государств с во многом разнонаправленными интересами, продолжают оставаться аренами борьбы самых различных сил по поводу институциональных преобразований в этих сообществах и направлений их дальнейшего развития. Это обстоятельство, конечно же, не может не отражаться на экономике региона. Тем не менее переживаемые в настоящее время Европой экономические проблемы по большей части не вытекают из логики интеграционного процесса. Единственное крупное исключение - Брекзит. Однако за ним не последовал эффект домино, чего так страшились в ЕС.

Экономика Европы в целом развивается в русле мирового развития. Как и в глобальной экономике в экономике европейских стран и региона в целом происходят неоднозначные, во многом противоречивые, процессы,

последствия которых, несомненно, окажут немалое влияние на ее последующее развитие.

С одной стороны, начиная с 2013 г. в ЕС происходит непрерывный рост ВВП. В 2015-2018 гг. среднегодовой темп его прироста составил 2,2% и более чем вдвое превышал уровень предыдущего пятилетия. С 2017 г. фактический объем ВВП Евросоюза превышает потенциальный – в 2018 г. на 1,5%. Впервые в 2017г. подъем охватил все страны объединения. Вплоть до 2018 г. наблюдалось усиление тенденции к синхронизации экономического развития. Экономический рост приобрел более равномерный характер. Разумеется, интенсивность роста в отдельных странах была различной. Отсюда продолжавшаяся интенсивная внутрирегиональная иммиграция.

Особо следует отметить, что, несмотря на нерешенность многих проблем в странах Южной Европы, их макроэкономические показатели в целом заметно улучшились. Исключение составляет Италия, где наблюдается настоящий экономический спад. Многие проблемы экономики этой страны носят хронический характер. Ряд сложностей начался еще с момента перехода на евро в 2000 г. или с зависимости Рима от госдолга в 1980-х гг. Ее реальный ВВП ниже показателей докризисного пика. У нее самая большая доля госдолга в Европе в номинальном выражении. Более того, у страны второй по величине объем долга. Италия — единственная страна ОЭСР, где доходы (измеряемые в ВВП на душу населения) не выше, чем в 2000 г. Во Франции, Испании, Великобритании и Германии за тот же период они выросли на 13%, 17%, 21% и 23% соответственно. В 2018 году завершилась последняя официальная программа финансовой помощи Греции, находившейся на грани банкротства. Несмотря на то, что эта страна по-прежнему имеет самый высокий уровень задолженности и безработицы в еврозоне, ныне она входит в число лидеров роста в этом блоке.

Страны Центральной и Восточной Европы, Балтии демонстрируют стабильный и достаточно динамичный экономический рост, что начинает вызывать нехватку рабочей силы, но еще не влечет за собой достаточного

повышения зарплат для экономического сближения с Западной и Северной Европой. Правительства этих стран ставят на первое место инвестиционную привлекательность своих территорий для формирования среднего класса, чья покупательная способность была бы сопоставима с Западной.

В 2015-2018гг. прирост ВВП на душу населения в ЕС более чем вдвое превышал показатели 2010-2014гг. - соответственно 2,0% и 0,9%. Он сопровождался дальнейшим сближением этого показателя центра и периферии ЕС, стран Севера и Юга Европы, старых и новых его членов. По уровню развития большинство стран, вошедших в ЕС в 2004, 2007 и 2013 гг., приблизились к среднему в ЕС ВВП на душу населения. В целом в период подъема мировой экономики в ЕС происходила конвергенция уровней экономического роста, в ходе которой для менее развитых стран был характерен темп роста, превышающий средние значения для союза. Сокращалось неравенство между странами. Налицо некоторое усиление гомогенности экономического пространства ЕС.

Улучшилась ситуация на рынке труда. С 2014г до середины 2018г. в регионе создано 12,6 млн. новых рабочих мест. Занятость достигла исторического максимума. Ее уровень возрос с 69,4% до 73,2%. Безработица сократилась с 10,0% до 6,4% - самого низкого уровня с начала века. Вакансии также достигли рекордных максимумов. При анализе изменений на рынке труда особо следует отметить роль трудовой миграции. И хотя разногласия по миграционному вопросу между странами ЕС остаются весьма острыми, в объединении растет осознание того, что трудовая миграция играет позитивную роль на рынке рабочей силы и в экономике в целом. Значение ее будет возрастать по мере снижения рождаемости, старения и сокращения европейского населения и, соответственно, уменьшения притока местной рабочей силы на рынок труда.

За минувшее пятилетие в целом в регионе улучшилась финансовая ситуация. Дефицит бюджета в странах ЕС уменьшился с 2,9 до 0,6%, а отношение государственного долга к ВВП этих стран снизилось с 88,3 до

81,5%. Okрепла банковская система. С 2014 г. ликвидные активы европейских банков увеличились на 812 млрд. евро. Коэффициент достаточности капитала возрос с 15 до 20%. Доля проблемных кредитов сократилась вдвое – до 3,7% от их общей суммы. Евро сохраняет положение единственной реальной альтернативы доллару. Более того. Если в 2015г. его доля в глобальных платежах составляла 29,4%, то в 2017г - 35,7%. С 2011г. резко снизились долгосрочные процентные ставки (в 2018г. доходность долгосрочных облигаций в среднем в странах ЕС составляла 1,9%).

В то же время медленно росла производительности труда. В 2017 – 2018 гг. среднегодовой рост ВВП на одного занятого в ЕС составлял 0,9%. В этих условиях драйвером экономического роста в большинстве стран объединения стали расширение занятости и потребительские расходы. Именно они обеспечили ведущий вклад в рост ВВП. В свою очередь, увеличению потребительских расходов способствовали некоторое повышение заработных плат (в 2017г. оплата труда одного занятого возросла на 2,1%, в 2018г. – на 2,7%, с учетом повышения цен – соответственно – на 0,5 и 1,0%), снижение нормы сбережений домохозяйств (с 11,3% в 2010-2014 гг. до 9,7% в 2018 г.), умеренная инфляция (в 2018г. гармонизированный индекс потребительских цен возрос на 1,9%), дешевый кредит. В течение длительного времени ЕЦБ сохраняет по кредитам нулевую процентную ставку. Около четырех лет он стимулировал экономику, осуществляя программу «количественных смягчений», на которую в рамках покупки государственных облигаций европейских стран и других активов было израсходовано в общей сложности 2,6 трлн. евро.

С другой стороны, в Европе с середины прошлого года наметилась тенденция к замедлению экономического роста, прежде всего в ведущих странах ЕС – Германии, Франции, Италии, на которые приходится около половины ВВП Евросоюза. Слабые макропоказатели трёх ведущих государств еврозоны привели к сокращению роста всей европейской экономики. Прирост ВВП ЕС снизился с 2,5% в 2017 г. до

2,1% в 2018 г. По прогнозу Еврокомиссии, в текущем году прирост составит 1,9% в 2020 г. – 1,8%. Усилилась поквартальная волатильность макроэкономических показателей.

В основе падения экономической активности в ЕС лежат несколько причин.

Во-первых, снижающийся внешний спрос мирового рынка. Не трудно заметить, что европейские экономические проблемы самого последнего времени вызваны преимущественно внешними, неевропейскими причинами. Новый импульс придали им протекционизм и сокращение темпов роста мировой торговли, в особенности снижение спроса на товары на азиатских рынках, прежде всего в Китае. Повышаются риски, связанные с торговыми трениями между США и Китаем, ростом напряженности в торговых отношениях США и ЕС, усиливающейся экспансией китайского капитала в Европу. Сказываются также колебания на мировом энергетическом рынке. Зависимость ЕС от импортного газа, нефтепродуктов и твердого топлива достигает 67,2%, 87,4% и 45,6% соответственно.

Европа глубоко интегрирована в мировую экономику. Свыше 35% всех активов компаний стран ЕС принадлежит иностранному бизнесу. На начало минувшего года стоимость прямых иностранных инвестиций, принадлежавших в этих странах неевропейским компаниям, оценивалась в 6,3 трлн. евро. В них занято 19 млн. человек. Огромную роль в европейской экономике играет внешняя торговля. В 2017 г. отношение внешнеторгового оборота (за вычетом внутрирегиональной торговли) к ВВП европейских стран составило 34,2%. Крупнейшие внешнеторговые партнеры ЕС - США и Китай. В 2018 г. их доля во внешней торговле ЕС товарами (за вычетом внутрирегиональной) составила 17,1 и 15,4%, т.е. около 1/3. При этом США – ведущий экспортный рынок ЕС – 21%. Китай на втором месте - 11%. В импорте ЕС, напротив, на первом месте находится Китай - 20%, на втором - США – 11%.

В производстве экспортных товаров в странах ЕС занято 34 млн. человек, или 15% от общего числа занятых. В том числе в обрабатывающей промышленности - 19,8 млн. человек и 55% занятых. Между тем эта отрасль в ЕС обладает мощным

мультипликативным эффектом. Увеличение инвестиций в обрабатывающую промышленность на один евро вызывает рост дохода на 2,18 евро.

От сокращения мировой торговли наибольший урон несут экспортно-ориентированные страны ЕС с высокой долей промышленности в экономике. Это, в первую очередь, Германия и Италия. Именно по росту ВВП этих стран наиболее заметно ухудшены последние прогнозы Еврокомиссии, МВФ и ОЭСР. Согласно апрельским прогнозам МВФ экономики этих стран в 2019 г. вырастут лишь на 0,8% и 0,1% соответственно. Особое внимание эксперты обращают на ухудшение положения в автомобильной промышленности снижение производства и продаж автомобилей в мире. Дело в том, что автомобилестроение – одна их важнейших экспортных отраслей Германии, Италии и Франции. 37% автомобилей, производимых в странах еврозоны, идет на внешний рынок. Кроме того, при оценке роли внешнего спроса для европейской экономики следует в виду, что основу промышленного экспорта региона составляют товары средней технологичности, чрезвычайно уязвимые к ценовой конкуренции на мировом рынке.

Многие экономисты не без основания полагают, что если Германия не сумеет перейти к модели, которая будет в большей мере ориентирована на внутренний рынок, то негативные последствия этого для европейской экономики будут сопоставимы с Брекзитом. Ведь на Германию приходится 21% ВВП ЕС-28, а без Британии – 25% этого объединения. Эта страна несет существенное бремя по его финансированию. Немецкий бизнес в значительной мере обеспечивает единство всего экономического пространства Евросоюза.

Во-вторых, это отрицательные экономические последствия Брекзита. Значение этого фактора не следует преувеличивать. Но столь же ошибочным было бы недооценивать его.

И хотя Брекзит еще не случился, само решение Лондона покинуть Евросоюз негативно сказалось на экономике Британии. Если вплоть до 2016 г. она развивалась быстрее своих основных конкурентов – США, партнеров по ЕС и Японии, то в 2018 г. прирост ее ВВП был наименьшим после 2012 г.

- ниже, чем в других странах « Большой семерки». Прогноз на 2019 г. также неблагоприятен.

Влияние Брекзита на экономику Британии в первую очередь определяется тем местом, которое ЕС занимает во внешнеэкономических связях этой страны. Европейский Союз - крупнейший торговый и инвестиционный партнер Британии. На конец 2018 г. на ее партнеров по ЕС приходилось 46% экспорта и 53% импорта этой страны. Около 2/3 легковых автомобилей, производимых в Британии, экспортируются в ЕС, и примерно четверть производимых здесь финансовых услуг связаны с клиентами из стран ЕС. В последнее десятилетие экспорт и импорт Британии в другие государства ЕС достигал 12-15% ее ВВП. В 2017 г. доля стран ЕС в накопленных зарубежных прямых инвестициях британских ТНК составляла 43,3%. Свыше 2/5 британского экспорта приходится на европейские компании, базирующиеся в Британии.

Естественно, что при таких масштабах торговых и инвестиционных связей Британии и континентальных стран ЕС при любых сценариях Брекзита неминуемо произойдет серьезная ломка структуры экономики Британии и ее внешнеэкономических связей, частичная их переориентация с Европы на другие регионы и страны. Возрастут барьеры для торговли товарами и услугами, а мобильность рабочей силы снизится. Британские компании потеряют такое преимущество, как беспрепятственные трансграничные потоки в ЕС, которые дают им возможность специализироваться на областях деятельности, в которых они обладают сравнительными преимуществами и могут создавать наибольшую добавленную стоимость. Будет ослаблен Сити как мировой финансовый центр, хотя он, по всей видимости, удержит значительную часть своего могущества. Существует серьезная угроза падения фунта в случае, если Британии не удастся заключить соглашение с Евросоюзом о выходе из блока.

Как считает большинство экспертов международных организаций и британских аналитических центров, в случае выхода этой страны из Евросоюза произойдет дальнейшее затухание темпов роста ее экономики.

Значительными представляются отрицательные последствия Брекзита для Европейского Союза в целом – крупнейшего торгового и инвестиционного партнера Британии. Выход второй после Германии страны по объему экономики из европейского регионального объединения уменьшит его ВВП на 15%. Брекзит может сопровождаться выводом компаниями стран ЕС части производственных мощностей из Британии и перемещением их в другие государства, в том числе за пределами ЕС. Возможности для этого велики. В 2017 г. доля стран ЕС в накопленных иностранных прямых инвестициях в Британии достигала 50,3%. Подобным же образом, чтобы не растерять европейских клиентов, британские банки, инвестиционные компании и страховщики вынуждены будут перевести часть операций не только на континент, но и в Шанхай, Дубай, Сингапур. И процесс этот уже начался. Сохранят ли британские банки беспрепятственный доступ на важнейший для них европейский рынок будет зависеть от содержания будущего соглашения с ЕС. Наихудший вариант – «жесткий» - выход Британии из ЕС без соглашения. Произойдет ослабление позиций европейского центра силы в мировой торговле. Доля Британии в экспорте ЕС в третьи страны достигает 18%. Сейчас уже очевидно, что каким бы ни был исход Брекзита, он угрожает снижению экономических показателей в регионе. Прогнозы последнего времени указывают на замедление темпов роста ВВП ЕС в предстоящие годы.

Хотя Британия не входит в зону евро, Брекзит может дестабилизировать вторую по использованию резервную валюту и помешать осуществлению опубликованной в декабре 2018 г. программы ЕС, направленной на повышение роли евро в мировых финансах. Брекзит затруднит реализацию стратегии дедолларизации российской экономики - идеи снижения доли доллара США в рыночной стоимости активов ЦБ России в валюте и золоте, а

также перехода на расчеты в валютах, отличных от доллара, в том числе евро.

Наконец, снижению динамизма способствует усиленная первыми двумя факторами растущая неопределенность перспектив развития региона. Намерение Д. Трампа ввести пошлины на товары из стран Европейского союза на сумму 11 млрд. долл. дополнительно подрывает уверенность в этих перспективах.

Рост неопределенности привел к повышению ставки сбережений у населения стран ЕС, и, соответственно, к сокращению его потребления. Сократились продажи автомобилей. Поскольку большинство новых рабочих мест оказались низкооплачиваемыми, замедлился и рост (с поправкой на инфляцию) среднего заработка: он оставался ниже докризисного в двух третях стран ОЭСР, включая Францию (0,5% в сравнении с 1,5%), Британию (1% против 3%) и Италию (минус 0,2%).

Последовавшее за сокращением внешнего спроса ухудшение условий воспроизводства в ЕС затруднило решение ряда фундаментальных проблем региона. Оно проявилось в динамике производительности труда. В основных странах Евросоюза выработка на одного занятого возрастала, но значительно меньшими темпами, чем в предкризисное десятилетие. Хотя занятость в странах ЕС достигла исторического максимума, во многом она росла за счет малопродуктивных рабочих мест, что негативно сказалось на показателях производительности труда. В основе снижения темпов роста производительности - замедление производственных инвестиций, особенно в экспортно - ориентированных отраслях.

Евросоюз предпринимает достаточно усилий для увеличения инвестиций в инфраструктуру. Меньше в цифровую экономику и недостаточно – для увеличения инвестиций в человеческий капитал. Если доля расходов на здравоохранение в бюджетах и ВВП, как правило, растет, то на образование она в лучшем случае не увеличивается, а в отдельные годы падает. Во многом сказывается необходимость выплаты процентов по сохраняющемуся

высокому уровню государственного долга. Затраты на НИОКР в регионе равны всего 1,8% ВВП (в США – 2,62, Японии – 3,39 %). КНР уже сейчас тратит на науку больше, чем Германия и Франция вместе взятые. Велико отставание Европы в высокотехнологичных сферах экономики, в том числе в области ее цифровизации, искусственного интеллекта, в развитии услуг 5G. Все это тормозит рост совокупной факторной производительности. Другими словами, Евросоюз пока проигрывает конкурентную битву за человеческий капитал.